

О ЕЛАГИНООСТРОВСКОЙ ВЫСТАВКЕ ГОБЕЛЕНОВ БОРИСА МИГАЛЯ

Анализируется творчество художника Бориса Георгиевича Мигалья (1946–1999) и рассматриваются его произведения, представленные на выставке гобелена, экспонировавшейся весной 2013 г. в Санкт-Петербурге, в залах Елагиноостровского дворца-музея русского декоративно-прикладного искусства и интерьера XVIII–XX вв. Четырнадцать лет прошло после кончины мастера, но, как показала экспозиция, созданные им произведения не утратили своих художественных достоинств и, как и прежде, воспринимаются свежо и современно.

Ключевые слова:

выставка, Елагиноостровский дворец-музей, искусство гобелена, ЛВХПУ имени В.И. Мухоминой, Мигаль Б.Г.

В Конюшенном корпусе Елагиноостровского дворца-музея в марте – апреле 2013 г. состоялась выставка произведений известного ленинградского и санкт-петербургского художника гобелена Бориса Георгиевича Мигалья (1946–1999) – лауреата международных конкурсов (1978, 1981, 1982, 1985) [5], члена бюро секции декоративно-прикладного искусства Ленинградского отделения Союза художников России, профессора кафедры художественного текстиля Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица (1996–1999).

Вклад Б.Г. Мигалья в искусство ленинградского гобелена трудно переоценить. Его творческая жизнь совпала с периодом расцвета деятельности Союза художников СССР, когда произведения создавались в основном для тематических выставок по заказам Художественного фонда СХ СССР. Поэтому ведущими темами гобеленов художника были Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Октябрьская революция, годовщина образования ГДР, строительство БАМа и т.д. Несмотря на сложность решаемых задач, произведения Мигалья всегда отличались органичностью, образностью и острым композиционным динамизмом. Они и сегодня не утратили своего звучания, что наглядно продемонстрировала новая выставка. К тому же представленные в экспозиции гобелены, удачно вписались в кирпично-сводчатое пространство выставочного зала.

Несмотря на всеобщее признание искусства Мигалья, выставка в Елагиноостровском дворце оказалась первой полномасштабной персоналией мастера. Впервые она объединила произведения из собраний государственных музеев – Елагиноостров-

ского дворца-музея русского декоративно-прикладного искусства и интерьера XVIII–XX вв. (Санкт-Петербург), Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (Москва), Государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея «Царицыно», Музея декоративно-прикладного искусства Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, Союза художников России, санатория «Дюны» и частных коллекций.

Следует отметить, что предшествовала этой выставке устроенная годом ранее в Музее декоративно-прикладного искусства Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица выставка «Художник и учитель». Она включала несколько гобеленов Бориса Мигалья и работы его учеников – выпускников кафедры художественного текстиля Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии. Отдавая дань Мигалю-педагогу, устроители выставки убедительно показали крепкие узы, связавшие учителя и его учеников – ныне признанных мастеров гобелена [8].

Немалая заслуга в сохранении памяти Бориса Мигалья принадлежит другу художника и хранителю его архива Татьяне Владимировне Слезиной – доценту кафедры театральной техники и технологии Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства. Во многом благодаря ей, друзьям художника и его ученикам, интерес к художественному наследию Мигалья не угасает. Более того, по инициативе Т.В. Слезиной друзья Бориса Георгиевича – известные петербургские художники А.М. Кардашов, М.А. Копылков и В.А. Цивин написали о нем воспоминания.

Признанный специалист в области декоративно-прикладного искусства, санкт-петербургский искусствовед Г.Н. Габриэль, четверть века назад проанализировавшая гобелены Мигаля [2, 3], в статье, написанной специально к елагиноостровской выставке, по существу повторила, что в те годы так как Борис Мигаль «в нашем городе никто из текстильщиков не работал», что его гобелены «выделялись удивительным умением “мыслить в материале”, способностью придать простой теме мощное символическое звучание» [4].

Представленные на выставке в Елагиноостровском музее гобелены созданы в разные годы жизни художника, что позволяет проследить за эволюцией его становления и за развитием художественных особенностей его языка.

Экспозицию открывали ранние произведения Мигаля – студенческие работы, выполненные на кафедре мебельно-декоративных тканей ЛВХПУ им. В.И. Мухомитова: «пробники» в материале, дипломная работа на тему «Борющийся Вьетнам» (1970), с отличием защищенная под руководством заведующего кафедрой В.Н. Корюкина [6], и первый самостоятельный гобелен «Борцы». Уже по этим работам видно, сколь активно молодой художник экспериментировал с материалом и фактурой тканого полотна, совмещая бумажный шпагат с шерстью, льном и хлопком. Если в ранних гобеленах композиция решалась фронтально и фигуративно, то в последующих работах автор отказался от изображения людей, за исключением двух мини-гобеленов – «Автопортрет» (1986) и «Уход» (1991).

С первых шагов в искусстве творческая деятельность Мигаля была связана с Ленинградским отделением Союза художников СССР (далее: ЛОСХ). В 1971 г. он вошел в Творческое объединение молодых художников и искусствоведов при ЛОСХ, а в 1977 г. стал членом ЛОСХ, что позволяло участвовать в различных выставках, ездить в творческие командировки и вести активный образ жизни.

Большое значение для развития творчества художника имела латвийская школа гобелена. С 1974 г. Мигаль участвовал в симпозиумах, проходивших в Юрмале, в доме творчества «Дзинтари», куда съезжались ведущие художники Советского Союза. Семинарские занятия там вел основатель школы латвийского гобелена Рудольф Хеймрад. Знакомство с ним вскоре переросло в дружбу. С этого момента Борис Мигаль стал постоянным участником симпозиумов в Юрмале. Тогда же гобелены молодого ленинградского художника впер-

вые отметила столичный искусствовед Т.К. Стриженова, оценившая его неординарность и острый современный взгляд на старинный материал.

Работая исключительно в гобелене, он активно экспериментировал с рельефным ткачеством, с фактурой материала, разработал собственную колористическую гамму, суть которой выразил словами: «Старуюсь красить меньше, но если нужно много оттенков, то пытаюсь делать “натуральные” цвета, растяжки» [7, с. 115].

Авторский стиль Мигаля заключается в том, что, используя фактуру текстильных материалов, с помощью рельефного ткачества он передавал перспективу, пространство, ближний и дальний план, оставаясь в рамках декоративного плоскостного изображения. Эти приемы хорошо видны в гобеленах «Оттепель» (1976), «Завод» (1978), «Цветение трав» (1980) и др.

Темы своих произведений Мигаль трактовал философски. Однако, независимо от темы, во всех его гобеленах присутствует движение в глубину композиции, передаваемое с помощью перспективных сокращений. Это движение уводит взгляд зрителя в глубину произведения, благодаря чему в гобеленах мастера всегда присутствует недосказанность.

В одном из лучших своих произведений, гобелене «Окраина» (1984), Мигаль совместил рельефное ткачество с тонкими графическими приемами. Выбрав прямоугольный формат гобелена (195 x 200 см), художник построил композицию, представляющую собой образ городской окраины. Уходящая в перспективу аллея и мощеная бетонными плитками мостовая соединяются с условным массивом современных новостроек, в очертаниях которых угадываются приметы Веселого поселка – строившегося в середине 1980-х гг. района Ленинграда, где жил Борис Мигаль. В противовес чистому урбанистическому пейзажу, в левую часть композиции художник ввел изображение уходящей влево бугристой, покрытой травой тропинки, окаймленной стеной деревьев. В создании этого образа Мигаль использовал тончайшее ткачество, с любовью воссоздавая каждую травинку. Мотив уходящей вдаль лесной тропы художник применял также в гобелене «Путь» (1977) и в других своих произведениях.

В изображении аллеи деревьев первого плана художник использовал растяжку рельефного ткачества – от самого выпуклого объема, который он ткал некрашенным хлопчатобумажным канатом диаметром в 1 сантиметр, постепенно переходя к менее выпуклому объему, сотканному более тонким

канатом. По мере удаления деревьев в перспективе аллеи использовался такой материал как раскрученный на волокна синтетический канат. Контраст холодной глянцево-синтетичности с живой фактурой хлопчатобумажного каната визуально усиливает глубину пространства, и на фоне локального черного неба, сотканного тонкой хлопчатобумажной нитью гладким переплетением, деревья как бы постепенно растворяются. На дальнем плане на фоне неба выделяется уходящий в перспективу массив современной жилой архитектуры, образ которого создан художником посредством гладкого переплетения хлопчатобумажной и синтетической нитей тональной растяжки от темного к светлому, что еще больше усиливает передачу пространства.

В таких гобеленах 1980–1990-х гг., как «Мост» (1981), серия «Зеленый луч» (1985–1986), «В белую ночь» (1990) и последний гобелен художника «Вираз» (1997) (рис. 1), Мигаль не использовал ярко выраженного рельефного ткачества, но графические приемы довел до совершенства. Гобелены этого периода отличаются отточенной лаконичной композицией и преобладанием черно-белой цветовой гаммы, дополненной иногда одним цветом: изумрудным, красным или янтарным. Мигаль виртуозно экспериментировал со структурой ткацких переплетений. Его технику указанного периода можно сравнить с гравюрой, он работал нитью как график – штрихом. Особенно это характерно для зрелых работ Мигалья. Именно в них ярко проявился ленинградско-петербургский стиль автора.

Большая часть произведений Бориса Мигалья создавалась как станковые выставочные работы, однако художник мастерски решал и проблемы взаимосвязи гобелена с интерьером. Несомненной удачей выставки стало представление в экспозиции в полном объеме интерьерных работ мастера, исполненных для санатория «Дюны». Это гобелен «Путь» (1977), предназначенный для зимнего сада, и серия гобеленов «Зеленый луч» (1985–1986) для бильярдной санатория – одно из лучших произведений мастера [1].

На квадратном гобелене «Путь», выполненном в технике рельефного ткачества, изображена затерявшаяся среди деревьев лесная тропа. Выбор мотива гобелена обусловлен местонахождением и характером архитектурного объекта. Основное внимание художник сосредоточил на образно-выразительных возможностях рельефной поверхности гобелена. Он вновь обратился к использованию хлопчатобумажного каната различного диаметра:

деревья первого плана выткал более объемно, а по мере их перспективного удаления сделал рельеф меньше. Дальний план, представляющий собой тонкое ткачество, выполнил синтетическими материалами белого, нежно-сиреневого и светло-серого цвета. Тропу выткал некрашеной шерстью гладким переплетением, а цветущие травы первого плана выполнил объемно, но по мере их перспективного удаления сделал менее рельефными. Использование некрашенных материалов светлых тонов придало гобелену естественность.

Многообразие приемов рельефного ткачества, цветовая гамма произведений и удачное сочетание гобелена с интерьером свидетельствуют о Мигале как о художнике, тонко понимавшем задачи интерьерного гобелена. Так, неординарно и творчески Мигаль подошел к проблеме взаимосвязи гобелена и интерьера при создании серии «Зеленый луч».

Серия состоит из шести гобеленов, одинаковых по высоте и разных по ширине. Каждый из них может рассматриваться и как отдельное, самостоятельное произведение. В интерьере гобелены расположены на трех стенах из красного кирпича, образуя симметричную композицию. На центральной стене помещены четыре гобелена: два квадратных и два узких, вытянутых по высоте. Квадратные гобелены, размещенные впритык друг к другу и объединенные единой композицией, расположены в середине стены. Слева и справа от этой группы, симметрично, на одинаковом расстоянии находятся два узких гобелена, упирающихся в углы. Продолжают угловую композицию примыкающие вплотную к ним под прямым углом вытянутые по горизонтали гобелены, расположенные на соседней стене. Таким образом художнику удалось обыграть углы интерьера.

Серию «Зеленый луч» автор посвятил русскому флоту. На центральных квадратных гобеленах он изобразил бушующее море и два парусных корабля петровской эпохи, противостоящие шторму. На гобеленах, расположенных справа от центра создал образ утихающих волн и преобладающего стихию парусника. На гобеленах слева от центра выткал небольшие парусные лодки, скользящие по спокойной воде. Все шесть гобеленов объединяет пронизывающий их зеленый луч.

Выбор морской тематики обусловлен местом расположения санатория – побережьем Финского залива. Художник не ограничился изображением морского пейзажа, а подошел к теме философски, обратившись к редкому природному явлению –

Рис. 1. Б.Г. Мигаль. Гобелен «Выраж». 1997.

зеленому лучу. Согласно морской легенде, описанной Жюлем Верном в одноименном романе, зеленый луч свидетельствует о благоприятном завершении плавания, а увидевший его человек может обрести счастье или «сердечную прозорливость».

Монохромность черно-белой гаммы серии «Зеленый луч» оживила вспышка изумрудного цвета – яркий цветовой акцент, подчеркивающий смысл произведения. Создавая образ зеленого луча, Мигаль использовал растяжки от темно-изумрудного к светло-изумрудному и светло-салатовому цвету, а в качестве материала взял шерсть, сотканную гладким ткачеством. В интерьере помещения изумрудный цвет гобеленов поддерживало зеленое сукно бильярдного стола.

В серии гобеленов «Зеленый луч» авторская техника ручного ткачества Мигалья достигла наивысшего уровня. Совмещение натуральных волокон с синтетическими материалами (особенно выразительно они прозвучали в изображении брызг холодных волн), хлопчатобумажные катушечные нити, примененные в изображении кораблей, их тонкая графическая прорисовка, явно перекликающаяся с петербургской гравюрой XVIII в., условная стилизация образа чайки – все эти признаки в совокупности определяют стилистику авторского почерка Бориса Мигалья.

Продуманное композиционное решение гобеленов, их материал и уникальное ручное ткачество – все в целом способствует художественной выразительности серии «Зеленый луч», а удачное расположение серии в интерьере позволяет отнести ее к лучшим образцам ленинградского интерьерного гобелена.

Елагиноостровская выставка показала широкий спектр деятельности Бориса Мигалья в области ручного ткачества. Помимо интерьерных гобеленов художник много работал над созданием гобеленов-миниатюр, получивших популярность в 1980-е гг. В экспозиции выставки представлены циклы «У моря» (1983), «Следы» (1984), диптих «Обрыв» (1986), двухчастный мини-гобелен «Автопортрет» (1986). В последнем художник применил интересный ход: миниатюрная объемно-пространственная композиция состоит из двух квадратных рам (20x20 см), соединенных между собой таким образом, что левая выступает вперед, а правая плотно прилегает к стене. Рамы оформлены обмоткой льняной нитью. На левой раме гобелен натянут не классическим способом, а авторским приемом. Левый край гобелена закреплен на задней стороне левой рейки рамы, огибает ее и переходит к правой рейке с задней стороны, вновь огибает ее и выходит на лицевую сторону на 7–8 см. Одно целое по-

лотно, закрепленное на раме оригинальным способом, визуально воспринимается как двойной гобелен.

Мигаль изобразил себя в процессе ткачества. На левой раме, слева, его профиль; лицо на темно-зеленом фоне, вытканном полотняным переплетением; лицо и рука изображены «скульптурно-рельефно», с помощью хлопчатобумажных нитей. На гобелене, который ткёт художник, изображены морской пейзаж: волны и бегущие по небу облака. Облака вытканы гладким переплетением шерстью, небо – синтетической упаковочной веревкой, что придает особую выразительность гобелену.

Особое место в творчестве мастера занимает мини-гобелен «Уход» (1991). Это глубоко личностное произведение, посвященное уходу из жизни матери художника, не было предназначено для выставок. Представляется, что этот гобелен-импровизация сделан без предварительного эскиза.

Материал, которым работал Мигаль, весьма разнообразен – грубая шерсть, лен, пенька, джутовый канат, волокна сизаля, хлопчатобумажные нити, в том числе галантерейные катушечные, бумажный шпагат. Как правило, художник использовал естественный цвет природного материала, а если и окрашивал его, то в основном в тонкие природные оттенки. В своих произведениях Мигаль всегда сочетал природные материалы с синтетическими: полиамидными и полипропиленовыми шпагатами и шнурами. Использовал и крученые шнуры, и разьединенные – для достижения нужного эффекта. В качестве основы в часто использовал лен.

Особое внимание следует уделить технике ткачества Бориса Мигалья. Она представляет немалый интерес как для отечественного искусствоведения, так и для

практикующих художников гобелена. Показанные на выставке экспонаты наглядно продемонстрировали эволюцию технологических приемов его ткачества. Классические приемы ткачества мастер творчески переосмысливал, придавая им остроту и современность.

Помимо самих гобеленов экспозиция елагиноостровской выставки включала декоративные ткани, эскизы гобеленов, платков и шарфов, разработанных и запущенных в производство на текстильно-галантерейном объединении «Новость», где после окончания ЛВХПУ им. В.И. Мухиной Борис Мигаль работал на протяжении семнадцати лет.

Среди экспонатов были представлены и документальные материалы – дипломы, почетные грамоты, присужденные художнику на международных выставках, медали участника симпозиумов по текстилю в «Дзинтари», рабочие блокноты с зарисовками и фотографии из архива художника. Немалый интерес представляют методические пособия, разработанные Мигалем в 1990-е гг. в Российском научно-практическом центре по проблемам музейной педагогики. В рамках музейно-педагогической программы «Здравствуй, музей», художник вел авторский курс занятий для детей «Язык изобразительного искусства». Этот курс включал темы «Цвет в природе и изобразительном искусстве», «Линия и форма в природе и в изобразительном искусстве» и др.

Елагиноостровская выставка со всей очевидностью показала, какой одаренной и творческой личностью был Борис Георгиевич Мигаль – человек высокой профессиональной культуры, обогативший своим творчеством не только ленинградско-петербургское, но и российское искусство ручного ткачества, воспитавший новые поколения художников гобелена.

Список литературы:

- [1] Бещева Н.И. Гобелен в общественных интерьерах России 1970–1990-х годов (на примере московской и петербургской школ) / Дисс. ... канд. искусствоведения – М., 2004.
- [2] Габриэль Г.Н. Гобелен и интерьер. Кто кого? // Декоративное искусство СССР. – 1988, № 10. – С. 2–6.
- [3] Габриэль Г.Н. Мини и макси-текстиль // Декоративное искусство СССР. – 1989, № 10. – С. 46–47.
- [4] Габриэль Г.Н. Б.Г. Мигаль. Буклет выставки. СПб ГБУК «ЦПКИО им. С.М. Кирова». Елагиноостровский дворец-музей. – СПб., 2013.
- [5] Куракова Н.В. Художник гобелена Борис Мигаль (1946–1999) // Наука и образование современной Евразии: традиции и инновации: Материалы Евразийского научного форума, посвященного 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. 24–28 октября 2011 г. Часть вторая. Искусствоведение: Сб. науч. ст. / Под ред. М.Ю. Спириной. – СПб.: МИЭП, 2011. – С. 79–88.
- [6] Куракова Н.В. Роль и значение ЛВХПУ им. В.И. Мухиной в истории становления и развития ленинградского авторского гобелена // Общество. Среда. Развитие. – 2013, № 1. – С. 155–160.
- [7] Стриженова Т.К. Созвучие времени. Борис Мигаль // Советское декоративное искусство. – 1984, № 7. – С. 112.
- [8] Цветкова Н.Н. Выставка «Борис Мигаль. Художник и учитель» // Искусство и диалог культур: VI Международная научно-практическая конференция. Вып. 6: Сб. науч. тр. / Под ред. С.В. Анчукова, Т.В. Горбуновой. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 372–375.